

Глава 6. Третий день фермерской жизни

Владелец антикварной лавки торопливо смахнул холодную испарину со лба.

— Недоразумение, чистое недоразумение! — затараторил он. — Позвольте мне взглянуть еще раз, повнимательнее. Видимо, старею, глаз замылился. Я ведь всё больше по изумрудам, а в нефрите, признаться, смыслю чуть меньше.

Он дрожащими руками снова потянулся к флакону. Движения его были суетливыми, а осмотр — нарочито небрежным.

— Ох, надо же! Отборный хотанский нефрит «бараний жир». Ладно, так и быть, заберу за четыреста тысяч.

Про себя же делец злорадно размышлял: «Ничего, вот уйдете вы, и я сразу в полицию позвоню. Настучу на этих бандитов с холодным оружием!»

Услышав цифру в четыреста тысяч, Юйчжан почувствовала, как в глазах вспыхнул алчный огонек. Она незаметно, но чувствительно ущипнула Чу Пэнмая за локоть. Огромные деньги!

Чу Пэнмай не успел и рта открыть, как в голове снова поднялся невообразимый гвалт. Система буквально забилась в истерике, катаясь по закоулкам его сознания:

[Не продавай! Не смей! Это же чистый убыток! Если отдашь меньше чем за миллион — это будет оскорбление! Личное оскорбление для меня!!!]

Голова Чу Пэнмая была готова взорваться. Скрипнув зубами от боли, он процедил:

— Миллион. И это окончательная цена. Ни копейкой меньше.

Хозяин лавки сразу всё понял: парень явно в теме и знает реальную стоимость. Но у него были свои резоны, и он решил выложить карты на стол:

— Послушай, парень. Вещица твоя хоть и маленькая, но если найти настоящего ценителя — щедрого, понимающего, — то за нее и два миллиона выручить можно. Не спорю.

Он вздохнул, разводя руками:

— Но где их сейчас найдешь, этих коллекционеров? Если я у тебя его куплю, бог знает, сколько он пролежит на полке, прежде чем найдется покупатель. Я бизнесмен, для меня время — это деньги. К тому же, рынок нефрита может рухнуть в любой момент. Миллион — это слишком

большой риск.

Чу Пэнмай понимал, что старик говорит искренне, но и отдавать сокровище за бесценок не хотелось. Он потянул двоюродную сестру за край куртки:

— Ладно, пойдем. Поищем другое место, поспрашиваем в других лавках.

Однако Юйчжан, услышав про два миллиона, окончательно потеряла голову. Вид у нее стал слегка безумный.

— Как это — пойдем?! — зашипела она. — Давай еще раз припугнем его, пусть за два миллиона забирает!

Владелец лавки в ужасе отшатнулся.

«Полиция! Срочно звонить в полицию! Да я до самого центра дойду, но управу на вас найду!»

— Сестра, правда, хватит, — Чу Пэнмаю стало нестерпимо стыдно. — И вообще, зачем вы ножи с собой притащили? Нас же загребут. Ты чего завелась больше меня?..

— Ты моей семье пятьдесят тысяч должен, как мне не заводиться? — Юйчжан, видя, что брат настроен серьезно, нехотя отступила.

Она с резким звуком выхватила нож из ножен. Лезвие сверкнуло на свету... и оказалось подозрительно похожим на дешевый пластик, обклеенный блестящей фольгой.

— Ой, да брось ты. Это же реквизит из нашей туристической зоны. Не настоящие они. Туристам нравится такой колорит. А ребята снаружи — это наши гиды. Видишь, какая я у тебя верная? Всех собрала, чтобы тебя в обиду не дали.

Владелец лавки:

«.....»

Он уже собирался проскользнуть на склад, чтобы набрать номер экстренных служб, но теперь молча опустил телефон. Если он сейчас вызовет полицию, то будет выглядеть как последний идиот.

— Уходим, уходим, — Чу Пэнмай буквально вытащил сестру из лавки.

Снаружи они наткнулись на кучки туристов, которые о чем-то оживленно шептались, то и дело

указывая на них пальцами.

До Чу Пэнмая долетели обрывки разговоров:

— Ого! В провинции Юнь люди и правда повсюду с ножами ходят!

— Интересно, а у них дома павлины вместо кошек живут?

— Жаль, они на электроскутерах приехали, а не на слонах. Наверное, слонов только по праздникам выгуливают.

Чу Пэнмай мысленно закрыл лицо руками.

«Да нет же! Мы не такие! Простите, земляки, кажется, я только что добавил жирных красок в коллекцию стереотипов о нашей родине».

Оттащив сестру в безлюдный переулок, Чу Пэнмай искренне поблагодарил ее:

— Спасибо, сестра, что пришла заступиться. Через пару дней клубника поспеет, обязательно заходи, угощу.

В их краях клубника росла в каждом дворе, так что Юйчжан не особо впечатлилась. Она лишь небрежно махнула рукой:

— Да ладно тебе, свои люди. Клубника — это мелочи, ты мне лучше с одним дельцем помоги.

Чу Пэнмай выдавил улыбку, демонстрируя готовность:

— Каким делом? Я весь во внимании.

— Я ведь работаю гидом в туристической зоне, верно? — начала Юйчжан. — И, скромно замечу, я там на хорошем счету, одна из лучших. Девушки-туристки часто просят именно меня в сопровождающие. Но вот беда: через неделю у моей мамы день рождения, а агентство всучило мне заказ, от которого не отвязаться. Пришлось брать. И вот... — она замялась, выглядя непривычно смущенной.

— И вот ты хочешь, чтобы я провел день рождения с твоей мамой? — предположил Чу Пэнмай.

Юйчжан всплеснула руками:

— Да нет же! Я хочу, чтобы ты подменил меня на работе! Главное — чтобы туристы не вклеили мне плохой отзыв.

Чу Пэнмай почувствовал, как у него дергается глаз.

— Сестра... Мы как бы разного пола. Это сразу бросится в глаза. Думаешь, туристы не заметят подмены?

Юйчжан приподнялась на цыпочки и по-свойски приобняла его за плечи:

— Зато ты красавчик! Включи свое мужское обаяние. Девчонки как тебя увидят — сразу растают. Какой там плохой отзыв? Они еще и добавки попросят!

Чу Пэнмай про себя отметил: «Ну и фантазерка».

Но, учитывая сегодняшний долг и старые займы, отказывать было неудобно. Он обреченно кивнул.

Оставалось только надеяться, что в ближайшее время ему попадет какой-нибудь щедрый и понимающий «денежный мешок», который влюбится в его нефритовый флакон.

Он был беден. Невероятно, катастрофически беден.

После недолгого разговора они разошлись. Юйчжан укатила на своем скутере в сопровождении кавалькады из двадцати крепких парней. Чу Пэнмай же отправился на автовокзал, чтобы сесть на автобус до родной деревни.

Следующие несколько дней он вел размеренную жизнь: посещал курсы агротехники, организованные правительством, а в остальное время не отходил от своей клубничной плантации.

Совсем скоро должен был приехать перекупщик. Клубника — ягода капризная, кожица у нее тонкая, перевозку переносит плохо. Если ждать полной спелости, до рынка она доедет в виде каши, поэтому собирать ее нужно было при семи-восемидесяти процентах зрелости.

Чу Пэнмай возлагал на эти два му клубники большие надежды — он рассчитывал выручить за них несколько десятков тысяч юаней, так что любая осечка была недопустима. Возможно, благодаря действию «Базовой пилюли рождения детей», ягод завязалось невероятно много, но при этом они оставались потрясающе вкусными.

Настолько вкусными, что на поле повадились воры...

Обойдя плантацию в очередной раз, Чу Пэнмай присел на корточки у края грядки. Он задумчиво перебирал пустые плодоножки, с которых явно кто-то сорвал ягоды. Взгляд его стал острым и недобрым: «Интересно, какой из деревенских сорванцов это сделал?»

— Сянсян! — раздался густой бас за спиной. — Ну и клубника у тебя уродилась! Крупная, красная, а уж пахнет как... Сладкая, небось? У других в деревне и вполонину не такая вкусная.

Чу Пэнмай обернулся и увидел дядюшку Аханя. В голове промелькнула дикая мысль: неужели воришка — это он?

— Дядя, — прищурился парень, — а откуда вы знаете, что она слаще, чем у других?

Ахань густо покраснел, его лицо стало под цвет спелой ягоды.

— Да это... внук мой рассказал. Ну и я... не удержался. Попробовал одну. Ну, может, парочку. Ха-ха-ха! — он неловко рассмеялся. — Я его уже отчитал, честное слово! Сказал, чтобы больше не смел воровать. Хочешь ягод — иди и попроси по-человечески.

Чу Пэнмай только вздохнул.

«Дядя, вы же сами всё понимаете... Хотите есть — так и скажите».

Почувствовав неловкость момента, Ахань поспешил сменить тему:

— Слушай, Сянсян, ты какой-то новый сорт посадил? Или технологии секретные используешь? Ты же их даже не прореживал, а вкус — просто отвал башки.

В тропиках клубнику можно выращивать круглый год, но вкус у нее обычно водянистый, не чета ягодам из умеренного климата. Секрет всегда крылся в перепаде температур.

Чу Пэнмай, уже нахватавшийся вершков на курсах, решил не мудрить:

— Да нет, дядя, сорт тот же, что и у всех. А вкус... Наверное, потому что я ее в последнее время почти не поливал, так сахар лучше накапливается. Ну и ночи сейчас прохладные стали.

— И что, никаких больше хитростей? — Ахань явно не поверил. Он ведь тоже был фермером новой эпохи, курсы посещал!

Он был уверен: всё дело в том чудо-средстве, «Шэнцзыцзо». Удивительная штука — и цветение

вызывает бешеное, и вкус улучшает. Интересно, какая там научная основа?

Чтобы дядюшка не начал копать глубже, Чу Пэнмай быстро сорвал несколько самых крупных ягод и протянул ему:

— Дядя, угощайтесь!

Рот Аханя мгновенно наполнился густым ароматом.

«Сладкая! Невероятно сладкая! Да она вкуснее той дорожкой японской клубники "Бэнихоппэ", которую из-за границы возят!»

Он мысленно попрекнул себя: «Плохо я учусь, ох плохо». Решил твердо: когда парень будет сажать следующую партию, он будет следить за каждым его шагом.

Ну а пока... пока можно и клубники поесть. Каждая ягода — на вес золота, импортная-то втридорога стоит!

Проводив дядюшку Аханя, Чу Пэнмай с облегчением выдохнул. Раз уж медведя-внука приструнили, кражи должны прекратиться.

Как бы не так.

На следующий день Чу Пэнмай обнаружил, что ягод стало еще меньше. Более того, вора он застукал прямо на месте преступления.

Посреди клубничных грядок, самозабвенно чавкая, сидел пес. Бело-рыжий, с огромными висячими ушами, он удивительно напоминал бигля.

Только вот разве бигли бывают такими огромными? Пес был ростом почти по колено Чу Пэнмаю — настоящий крепыш. Парень даже побоялся сразу бросаться на него.

Но когда наглая морда, доев ягоду, потянулась к самому кусту, намереваясь его подгрызть, терпение Чу Пэнмая лопнуло. Он сбегал к ближайшим зарослям, срезал длинный бамбуковый шест и, стоя на безопасном расстоянии, принялся яростно колотить им по земле.

Пес обернулся. Он посмотрел на человека своими пронзительно-голубыми, светящимися неземной мудростью (или полным ее отсутствием) глазами, вильнул хвостом и... продолжил трапезу.

Чу Пэнмай замер.

«Этот взгляд... Хаски? Точно, хаски!»

Весь страх мгновенно испарился. Против такой «интеллектуальной» мощи любые опасения были бессмысленны. Он подошел вплотную, схватил пса за ошейник и потащил прочь с грядок.

— Ах ты, мелкий пакостник! Где твой хозяин? Пусть платит за убытки! — Чу Пэнмай присел перед собакой, сердито тиская ее за брыли.

В ответ пес радостно подпрыгнул и одним широким мазком языка «умыл» парню всё лицо.

Чу Пэнмай вытерся рукавом.

За последнее время он перезнакомился со всеми кошками и собаками в деревне, но этого зверя видел впервые. Он решил подождать хозяина здесь же, на поле.

Прошел час. Другой. Никого.

Делать нечего, пришлось вести пса домой. Пусть посидит под арестом, пока за ним не придут. Клубника, опрысканная эссенцией Базовой пилюли рождения детей, стоила недешево!

Система, долго хранившая молчание, подала голос:

[Я бы на твоём месте не расслаблялся. Такие псы обычно превращают дом в руины за считанные минуты.]

— Да ладно тебе, — неуверенно отозвался Чу Пэнмай. — Не похож он на разрушителя.

Стоило им зайти во двор, как пес, пока Чу Пэнмай отвлекся на мытье овощей, за пару минут вырыл под стеной внушительный подкоп, превратившись из бело-рыжего в грязно-бурого.

Чу Пэнмай, зажимая нос, потащил замарашку в дом отмывать. Пока он три минуты искал фен, пес успел перегрызть толстенный кабель удлинителя...

Оставив затею с сушкой, Чу Пэнмай решил, что собака высохнет сама на солнышке. Учитывая разрушительный потенциал гостя, его следовало посадить на цепь.

Пока он рылся в сарае в поисках привязи, пес заметил на подоконнике ту самую рассаду клубники. Издав радостный вопль, он рванул на штурм.

Чу Пэнмай похолодел.

— Стой! Это же моя «Многодетная клубника»!!!

Система в голове залилась злорадным смехом:

[Ха-ха-ха! Получай!]

— А ну пошел вон, паршивец!

После короткой, но яростной схватки Чу Пэнмаю удалось спасти рассаду. С трудом подавив желание отвесить псу подзатыльник, он подхватил тяжелую тушу и буквально вышвырнул ее за ворота.

Захлопнув створки, он прислонился к ним спиной и перевел дух.

«К черту компенсацию. Только бы этот монстр ушел подальше!»

Чу Пэнмай обернулся, собираясь вернуться в дом.

Посреди двора, весело помахивая хвостом и вывалив язык, сидел тот самый пес. Он был с ног до головы в свежей грязи из своего подкопа и издавал странные, торжествующие звуки:

— Уэр-уэр-уэр!

<http://bllate.org/book/16995/1581674>